

Гула Лев Федорович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Львовского государственного университета
внутренних дел

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация:

В статье рассмотрена история изучения вопроса о детерминантах преступлений, совершенных организованными группами. Выделены группы детерминант: социально-экономические, политико-идеологические, правовые и др., среди них обострение криминогенной ситуации в условиях кризисных явлений, политическая нестабильность в обществе, способность организованной преступной группы к самовосстановлению, наличие криминальной субкультуры. Автор делает вывод, что исследование причин и условий создания преступных групп дает возможность планирования мероприятий, направленных на их прекращение.

Ключевые слова:

организованная преступная группа, детерминанты преступления, обстоятельства формирования личности, обстоятельства внешнего материального мира, криминогенная ситуация, политическая нестабильность.

Gula Lev Fyodorovich

PhD in Law,
Assistant Professor,
Criminal Investigation and Special Technical
Equipment Subdepartment,
Lviv State University of Internal Affairs

DETERMINANTS FAVORING CRIMES COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Summary:

The article reviews the history of the studies dealing with the determinants of crimes committed by organized groups. The author distinguishes sets of determinants: socio-economic, political, ideological, legal, and others, including worsening of the crime rate under the influence of the crisis phenomena, political instability in the society, the ability of an organized criminal group to recover, the criminal subculture. It is concluded that the research of the causes and favourable conditions for establishment of criminal groups makes it possible to plan activities aimed at their elimination.

Keywords:

organized criminal group, determinants of crime, circumstances of personal development, circumstances of the external material world, crime rate, political instability.

Проблема детерминации преступности – одна из ключевых в науке криминологии. Она привлекала внимание многих ученых из разных областей знаний, в том числе юристов, социологов, психологов и др. Потому нельзя сказать, что эта тема мало исследована. Ее разработкой в советский период занимались такие выдающиеся криминологи, как В.А. Внуков, Ю.Д. Блувштейн, О.А. Герцензон, И.И. Карпец, В.М. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, П.П. Михайленко, Й.С. Ной, О.Б. Сахаров и др. Во времена независимой Украины вопросам детерминации преступлений посвятили свои работы А.М. Бандурка, А.Ф. Волобуев, Л.М. Давиденко, И.М. Даньшин, О.М. Джужа, А.П. Закалюк, В.С. Зеленецкий, А.Ф. Зелинский, О.Г. Кальман, О.М. Костенко, Н.Н. Ярмиш и др.

Проблема причин и условий преступлений, совершенных организованными преступными группами, имеет свою специфику и раньше детально не исследовалась, поэтому считаем необходимым рассмотреть теоретические и прикладные аспекты причинности этой разновидности преступного поведения.

Проводя исследование, необходимо отметить, что в структуре причин преступлений принято выделять две группы обстоятельств: обстоятельства формирования личности (антиобщественная установка) и обстоятельства внешнего материального мира (конкретная жизненная ситуация), которые влияют на лицо в процессе выбора ею преступного поведения.

Такие обстоятельства непосредственно не вызывают совершения преступления, их следует рассматривать лишь как условия (детерминанты) совершения конкретных преступлений организованной группой. В ходе формулировки категории «детерминанта» совершения преступления, считаем, что к сущностным признакам этого понятия нецелесообразно включать такие гносеологические характеристики, как необходимость, неизбежность и закономерность причин и условий, которые способствуют совершению преступления, как это предлагается некоторыми учеными.

Эти признаки указывают лишь на то, каким образом можно познать наличие или отсутствие связи между определенными явлениями. Такая позиция детально аргументирована в моногра-

фии профессора Н.Н. Ярмиш [1, с. 110–212]. Не менее важным для понимания причин преступлений является утверждение о том, что в социальных явлениях причина не может выступать как неизбежность в виде линейной зависимости, потому что она всегда имеет вероятный характер.

Н.Ф. Кузнецова подчеркивала, что в детерминантах преступности необходимо различать социальные явления, что ее порождают и осуществляют неблагоприятные изменения состояния и динамики [2, с. 15].

А.П. Закалюк отмечает, что детерминанты любого общественного феномена являются сложными, многоуровневыми, комплексными, касаются значительного количества общественных отношений, процессов, которые являются предметом многих общественных наук [3, с. 184]. В соответствии с этим детерминация преступности – это совокупность явлений, процессов, фактов, проявлений, с которыми она взаимоувязана и которыми она обусловлена.

Детерминация – это форма направленной связи, когда один объект определяет другой, возможно, еще не обуславливает и тем более не вызывает его, но между ними есть детерминистическая зависимость [4, с. 30].

Криминогенные детерминанты (причины и условия преступности) образуют сравнительно целостную совокупность составляющих их компонентов, то есть систему. Сюда входят комплексы причин и условий отдельных видов преступлений, например, насильственных, корыстных, экономических и др.; различаются и уровни криминогенных детерминант.

Причины – те социальные явления, которые в бинарной связи порождают и воссоздают преступность и преступления как свое закономерное следствие [5, с. 116].

Условия – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют: а) формирование и б) действие причины. Это разнообразные явления, процессы, обстоятельства, которые способствуют или создают возможность возникновения и проявления причины, которая порождает следствие.

Причина преступления, как и любого другого человеческого поступка, имеет дискретный характер; она является такой из-за того, что действие лица вызывает это следствие. Переходя в это следствие, причина прекращает быть причиной, исчезает как таковая к новому действию лица, которое как причина, в свою очередь, переходит в новое следствие и так далее.

В.М. Кудрявцев предлагал исследовать преступность на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях [6, с. 9–11].

В соответствии с детерминантами, которые влияют на количество совершенных преступлений организованными преступными группами, А.М. Царегородцев выделяет две группы факторов, обуславливающих предупредительную деятельность.

В первую группу входят факторы, которые определяют социальный генезис преступности, ее общественную опасность:

- факторы демографического характера (урбанизация, миграция населения, повышение общей мобильности населения, количественные изменения структуры населения и др.);
- факторы экономического характера (низкие доходы населения, безработица и др.);
- факторы социально-психологического характера (ослабление традиционных форм социального контроля за лицом в результате урбанизации и уменьшения влияния семьи в воспитании подрастающего поколения и др.).

Вторую группу образуют факторы организационно-правового характера.

К организационным следует отнести:

- низкую раскрываемость групповых преступлений оперативными подразделениями;
- несовершенство системы выполнения наказания относительно участников преступных групп (мероприятия относительно развенчивания культа преступных лидеров и преступной субкультуры и др.).

Правовые факторы допускают:

- совершенствование действующего уголовного законодательства об ответственности за групповые преступления и соучастие;
- устранение пробелов в законах об ответственности участников преступных групп;
- эффективность применения уголовно-правовых норм о групповых преступлениях и др.

[7, с. 3–8].

Положительно оценивая то, что среди ученых отсутствует единственный подход к причинам преступности, мы проанализировали мнения ряда отечественных и зарубежных ученых в отрасли криминологии. Так, отечественный криминолог О.М. Джужа выделяет такие общие подходы к пониманию детерминант преступности, которые исторически сформировались в ходе развития взглядов криминологов на этот вопрос:

- психологическая концепция – в соответствии с ней субъективный фактор (дефекты сознания) определяется главным компонентом в комплексе причин и условий преступности;

– экономическая – объясняет, что главные причины преступности лежат в экономических отношениях, материальных условиях жизни общества;

– промежуточная позиция между психологической и экономической концепциями – указывает на опасность психологизирования причин преступности и на недостаточность внимания к экономическим факторам;

– соотношение социального и биологического при объяснении причин преступности – отмеченный подход базируется на изучении внутренних психологических условий, поскольку через них происходит внешнее влияние на человека [8, с. 40].

В зависимости от сферы возникновения и функционирования считаем целесообразным выделить группы детерминант преступлений, которые совершают организованные преступные группы, а именно: социально-экономические, политико-идеологические, правовые, социально-психологические, организационно-управленческие и детерминанты, связанные с недостатками правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Следующее – это обострение криминогенной ситуации в условиях кризисных явлений в экономике, политике, социальной и правовой сферах общества, распространения опасных проявлений «теневой экономики».

Указывая на социальные факторы преступлений, совершенных преступными группами, в первую очередь выделим имеющиеся отношения в сфере экономики, политической сфере, в сфере социальных отношений и в идеологической сфере. Названные факторы по своей сути представляют ядро общественно-социальной жизни общества и именно их взаимосвязь в целом и отдельно может влиять на развитие преступлений, совершенных группой.

Существенным фактором преступлений, которые совершаются организованными преступными группами, является политическая нестабильность в обществе. В последние годы в Украине, как и в других государствах бывшего СССР, появилось немало разнообразных партий и движений. С одной стороны, это хорошо, но с другой – они готовы добиваться власти любой ценой, забывая при этом, что общество развивается успешно лишь при условии, если оно объединено общей национальной идеей.

Преступлениям, которые совершаются организованными преступными группами, способствует и то, что противоправное поведение стало элементом образа жизни многих слоев населения. Происходит переоценка социальных ценностей. Уголовно-правовые запреты становятся все менее действенными, а некоторые формы преступного поведения воспринимаются как нормальная деловая активность.

Фактором существования организованных форм преступности является и то, что она – при недостатках борьбы с ней – способна к самовосстановлению, осуществляет обратное негативное влияние на обстоятельства, что ее обуславливают, в том числе на экономику, социальную ситуацию, политику, духовную сферу и тому подобное. Это и отставание социального развития от экономического, и усиление имущественного расслоения общества. С одной стороны, возникла группа лиц с очень высоким уровнем обеспеченности, с другой – огромное количество людей живет за чертой бедности. В связи с этим духовная сфера характеризуется проявлениями крайнего эгоизма, вседозволенности, возникновением недоверия к официальным институтам государства, их возможностей удовлетворить потребности населения.

Одним из детерминантов групповой преступности общеуголовной направленности есть криминальная субкультура. Ее детерминирующее влияние прослеживается также через наличие и распространение тюремной лирики, в которой отражается определенного рода «романтика» криминальной жизни.

Установление конкретных причин длительного существования организованных преступных групп имеет значение для повышения результативности борьбы с этим преступным проявлением. Факторы, которые предопределяют возникновение и длительное существование преступных группировок, следует разделить на объективные и субъективные.

Из сказанного делаем вывод, что исследование причин и условий создания преступных групп дает возможность планирования мероприятий, направленных на их прекращение. Так, специалисты криминального права получают ответы на вопрос об ответственности за криминальные преступления, которые совершила группа с признаками организованности, а работники оперативно-разыскной сферы приобретают практику относительно тактики выявления и документирования преступных действий, совершенных организованными преступными группами.

Ссылки:

1. Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ) : монография. Харьков, 2003. 512 с.

2. Кузнецова Н.Ф. Криминология : учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988. 384 с.
3. Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика. В 3 кн. Кн. 1. Теоретические принципы и история украинской науки. Киев, 2007. 424 с.
4. Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное знание. М., 1977. 188 с.
5. Криминология : учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. 556 с.
6. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М., 1998. 216 с.
7. Царегородцев А.М. Предупреждение групповых преступлений органами внутренних дел : науч. пособие. Омск, 1986. 68 с.
8. Криминология. Специальный курс с схемами (Общая и Особенная часть) : науч. пособие / О.М. Джужа, Э.М. Моисеев, В.В. Василевич. Киев, 2001. 368 с.

References:

1. Yarmysh, NN 2003, *Theoretical problems of causation in criminal law (legal and philosophical analysis)*: monograph, Khar-kov, p. 512.
2. Kuznetsova, NF 1988, *Criminology: the textbook*, Moscow, p. 384.
3. Zakalyuk, AP 2007, 'Course of modern Ukrainian criminology: theory and practice', in 3 vols., book 1, *Theoretical principles and history of Ukrainian science*, Kyiv, p. 424.
4. Askin, JF 1977, *Philosophical determinism and scientific knowledge*, Moscow, p. 188.
5. Korobeynikov, BV, Kuznetsova, NF & Minkovski, GM (eds.) 1998, *Criminology: textbook*, Moscow, p. 556.
6. Kudryavtsev, VN 1998, *The genesis of the crime. Criminological experience modeling*: manual, Moscow, p. 216.
7. Tsaregorodcev, AM 1986, *Warning gang offenses by bodies of internal affairs*: manual, Omsk, p. 68.
8. Dzhuzha, OM, Moiseev, EM & Vasilevich, VV 2001, *Criminology. Special course with schemes (General and Special Part)*: manual, Kyiv, p. 368.